

Ч А С Т Ъ ІІ.

2
P A C T I F

I.

О ПРОИЗХОЖДЕНІИ СЛАВЯНЪ.

Графъ Иванъ Осиповичъ Потоцкій (когого къ тому сожальнѣю нѣтъ уже въ живыхъ) Мужъ извѣстный въ ученѣмъ свѣтѣ какъ обширными познаними въ разныхъ предмѣтахъ, такъ особенно нѣкоторыми сочиненіями показывающими глубокія свѣденія его въ древностяхъ и Исторіи, выдалъ въ 1802мъ году на Французскомъ языкѣ и посвятилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ книгу подъ заглавіемъ: *Histoire primitive des peuples de la Russie avec une exposition complète de toutes les notions locales, nationales et traditionnelles nécessaires à l'intelligence du quatrième livre d'Hérodote; т. е. Первобытная Исторія народовъ Россіи съ подробнымъ изложеніемъ разныхъ свѣденій истинныхъ, народныхъ и на преданіяхъ основанныхъ, которыя необходимы для объясненія четвертой книги Геродота.* — Онъ приступилъ къ сему сочиненію по соизволенію и поощренію покойной Государыни Императрицы Екатерины II, коей извѣстны были нѣкоторые изданные имъ отрывки по сей части. Мудрая Монархиня сія умѣла и въ семъ дѣлѣ предвидѣшь успѣхъ; поелику упоминаемое

— 9 —

сочиненіе безъ сомнѣнія можетъ почесться не токмо
рѣдкимъ, но даже единственнѣйшимъ въ своемъ родѣ.
Оно заключаетъ въ себѣ произведеніе двадцатишести
тѣхъ трудовъ Автора, кои употребилъ онъ на со-
браніе свѣдѣній служащихъ оному основанію и со-
ставляетъ дополненіе всѣхъ прежнихъ его по се-
части изданій, извѣстныхъ подъ разными названіями
какъ то: опытовъ, отрывковъ, описаній мореплава-
ній и проч. — Почтенный Авторъ въ изслѣдованіяхъ
и изысканіяхъ своихъ не довольствовался однимъ
сличеніемъ дѣписателей, но желалъ о точности ихъ
показаній удостовѣриться очевидно; почему имѣлъ
необыкновенное и можно сказать всякаго удивленія
достойное любопытство быть въ самыхъ мѣстахъ,
гдѣ имъ описываемые древніе народы обитали
какъ на примѣръ онъ не только что путешество-
валъ, но и проводилъ нѣсколько лѣтъ между Аравля-
нами, Татарами и обитателями Апласа и Кавказа.

Основываясь такимъ образомъ на приобретенныхъ
имъ свѣдѣніяхъ чрезъ сличеніе древнихъ Авторъ,
чрезъ повѣрку описываемыхъ ими мѣстоположеній
на самыхъ сихъ мѣстахъ и чрезъ сравненіе корен-
ныхъ словъ въ языкахъ народовъ нынѣ существую-
щихъ, — онъ раздѣляетъ всѣ народы населяющіе
нынѣ Европу и Азію на 18 тѣ родовъ или поколѣній,
а именнно: — 1е поколѣніе восточное или *Симово*,
2е Европейское или *Афетово*, 3е Армянское или
Мосохово, 4е Иверское или *Фавелово*, 5е Кавказское,

6 е *Тудское* или *Финское*, 7 е *Саловдское*, 8 е *Турец-*
кое, 9 е *Мунгальское*, 10 е *Манжурское* (Mantschou), 11 е
Окагирское (Ogioukagire), 12 е поколѣнїе *Аринцовъ* или
Арское, 13 е *Корякское*, 14 е *Камчадальское*, 15 е по-
 колѣнїе *Сериковъ*, 16 е поколѣнїе *Малайское*, 17 е по-
 колѣнїе *Боляновъ*, 18 е поколѣнїе *Индійское*.

Авторъ нашъ, при изслѣдованіи въ семь сочи-
 неніи народовъ обитающихъ въ Россіи будучи самъ
 Славянинъ, наиболѣе обратилъ вниманіе на произ-
 хожденіе Славянскаго народа, который заключаеиъся
 въ числѣ потомковъ колѣна *Афетова*; — и изъ сего
 весьма полезнаго, все уваженіе заслуживающаго со-
 чиненія, равно какъ и по самому изданію очень рѣд-
 каго, извлекъ я и предлагаю здѣсь въ переводѣ одну
 главу о Славянахъ — какъ наиболѣе для насъ лю-
 бопытную.

Василій Муратовъ.

1. Народъ Славянскій, состоящій нынѣ болѣе нежели изъ пятидесяти милліоновъ душъ, не могъ составиться внезапно. Онъ непременно долженъ заимствовать происхождение свое въ древности; или иначе сказать, онъ долженъ имѣть своихъ Родоначальниковъ, подобно какъ Греки имѣли Еллиновъ, Евреи Іудеевъ, Армяне Сиріанъ. Трудность состоятъ только въ томъ, чтобы опредѣлить Славянскій народъ изъ множества различныхъ племянъ, коихъ Греки смѣшали всѣхъ вмѣстѣ подъ однимъ именемъ *Варбаровъ*.

2. Въ VI столѣтіи послѣ Р. Х. сей народъ почти вдругъ показался на берегахъ Дуная. Онъ раздѣлялся тогда на два колѣна Славянъ и Аншовъ; а нѣкоторые писатели раздѣляли его на три: на Славянъ, Аншовъ и Венешовъ.

3. За два вѣка предъ симъ съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ познаемъ мы Славянскій народъ въ Венешахъ, покоренныхъ Германрикомъ Царемъ Визиготскимъ. Іорнандъ повѣствуетъ: что это была многочисленная, но худо вооруженная племя; и Пполомей Венешовъ полагаетъ въ числѣ великихъ народовъ. Наконецъ о насъ же Славянахъ упоминается въ Плиніѣ подъ именемъ Венешовъ, а въ Тацитѣ подъ именемъ Венедовъ.

4. Здѣсь оканчивающіяся (по возходящему порядку) непосредственные свидѣтельства. Но между тѣмъ упоминается о многочислен-

номъ народѣ жившемъ на Сѣверѣ при Венедо-Балтійскомъ заливѣ подъ именемъ Рифеевъ, проименованныхъ Иперборейцами — народѣ соединенномъ истинными связями вѣры и шорговли являемъ съ Венетами Адриатическими, составлявшими Колонію Генетовъ Пафлагонскихъ. А Іосифъ Флавій говоритъ: что Рифаши были тѣ самые народы, коихъ Греки называли Пафлагонянами. Итакъ я нахожу здѣсь совершенное сходство т. е. двоякое выраженіе одной и той же вещи.

Пафлагоняне значить *рожденные въ знойномъ климатѣ*; Иперборейцы значить *Сѣверные жители*; а Генеты *славные, достохваленыя*. Всѣ сіи названія суть только проименованія; настоящее же имя народа было *Рифаши*. Іосифъ Флавій основываясь на книгѣ Бытія, говоритъ: что Рифаши составляли опрассъ Галашовъ или Цельшовъ и что о нихъ не возможно прослѣдить далѣе въ древность.

5. Итакъ мы покажемъ сперва сходство многихъ Цельшскихъ коренныхъ словъ съ коренными Славянскими; потомъ объяснимъ, что Венеты Адриатическіе были одного происхожденія съ Венетами Пафлагонскими; наконецъ возвратимся паки къ Рифейцамъ Венедо-Балтійскимъ, называемымъ Иперборейцами и сойдемъ по прямой и непрерывной нисходящей линіи до Славянъ и Антовъ описанныхъ Іорнандомъ.

6. Для сличенія коренныхъ реченій я возьму въ основаніе тѣ 275 словъ, кои находятся въ сравнительномъ словарѣ Россійскомъ. Если бы выбрать слова для сего сравненія,

то бы сіе показалось покушеніемъ на произвольность или систему. Впрочемъ пѣхъ 275 словъ кажется будепъ доспащочно; не попому, чѣобы каждой языкъ не имѣлъ болѣе коренныхъ словъ, но попому что простыя слова въ одномъ языкѣ бывають сложными въ другомъ; таковыхъ же, кои могли бы служить къ сравненію многихъ языковъ между собою, не болѣе — можно навѣрно полагають — какъ до 300 наипаче у народовъ полу-дикихъ; въ чемъ я и удостовѣрился собственнымъ опытомъ, записывая слова слышанныя мною отъ самыхъ жипелей Азіи, Африки и въ особенності жипелей Апласа и Кавказа.

7. Наконецъ я замѣчу еще, что въ слѣдующемъ сравненіи бралъ я безъ разбору слова какъ всякихъ Славянскихъ нарѣчій, такъ и всякихъ Цельтскихъ.

<i>По Руски</i>	<i>по Славянски</i>	<i>по Цельтски,</i>
Гора	гора	горь
вода	вода	одъ
небо	небо	неко
опецъ	опецъ	апъ
машъ	машеръ	ма
брапъ	брапъ	бра
голова	глава	галъ (*)

(*) Въ сей таблицѣ сдѣланы прошиву подлинника нѣкоторыя перемѣны: ибо по сличеніи ея съ сравнительнымъ словаремъ Россійскимъ нѣкоторыхъ словъ помѣщенныхъ въ ней совсѣмъ не оказалось; а нашлись другія сходныя между собою, которыя вмѣсто оныхъ и поставлены.

по Руски

по Славянски

по Целътски.

глазъ	око	огъ
власпъ	власпъ	вели
горло	горпанъ	гаргаденъ
брюхо	брюхо	бру
волюно	колюно	глинъ
кровъ	кровъ	крау
слухъ	слухъ	хлусъ
в усъ	сводъ	своидъ
поле	поле	поле
великій	велій	вель
смерпъ	смерпъ	марпъ
солнце	солнце	саулъ
скоро	скоро	хвапъ
зурица	кура	кеаркъ (по Ирландски)
сила	сила	псиаль
гусъ	гусъ	гусъ (по Англински)
упка	упка	угупа (по Басконски)
межа	межа	муга (по Басконски)
шеперъ (или въ сіе время)	нынъ	времанъ
вошъ	Се	сету (по Бри-тански)
кадъ	кадъ	кадъ
шща	ѣда	ѣдсъ
воръ	воръ	гуръ
бранъ	бранъ	бранъ
лънь	лънь	люни
судно	судно	судъ
бѣль	бѣль	бланкъ

По Руски	по Славянски	по Цельтски
лѣсъ	гай (по Мало- россійски)	гай
нѣтъ	нѣспъ	ни
есъ	есъ	іе
дай	даждъ	ди
спой	спой	спи
мѣсяцъ	мѣсяцъ	маспъ
орапъ	орапъ	ара
море	море	моръ
рѣка	рѣка	реакъ (по Бас- конски)
дерево	древо	дервъ
коль	паля	пауль
дворъ	дворъ	дворъ
копъ	копъ	капъ
шы	шы	ши
онъ	онъ	гынъ
она	она	гонъ
вы	вы	ивъ
подъ	подъ	по
на	на	на
мало	мало	мигъ

Сіе сравненіе кажется мнѣ заключаетъ въ себѣ очевидныя доказательства сходства языковъ Цельтскаго и Славянскаго. Я могъ бы разпроспранить ихъ и гораздо далѣе какъ въ Цельтскомъ языкѣ, такъ и Латинскомъ, — копорой, судя по древнему языку Умбровъ, еспъ также Цельтскій языкъ; но и сего уже довольно будетъ, — дабы усмотрѣть, что книга Бытія заслуживаетъ довѣріе, называя

Рифааа сыномъ Гамера (*), т. е. что Рифааахъ происходитъ отъ Гомериштовъ; ибо она всегда прибавляетъ, что всякое семейство имѣло свой языкъ и свой особенной народъ (**).

Теперь приступлю ко второй части сей главы, въ которой и покажу: что Генепы, обитавшіе при Адриатическомъ морѣ, были поселенцы Генеповъ малой Азіи.

Вторая часть.

8. И такъ я первѣе всего постараюсь доказать, что Генепы были точно выселенцы Пафлагонскіе. А какъ есть нѣкоторыя противорѣчія во мнѣніяхъ древнихъ; то приведу подлинныя изъ нихъ слова, — присовокупляя къ онымъ замѣчанія, по которымъ удобнѣе можно видѣть достоинство каждаго изъ шѣхъ показаній и съ симъ вмѣстѣ доставлю читателю легчайшій способъ — на что рѣшиться въ шѣхъ мѣстахъ, которыя противорѣчатъ между собою.

(*) Въ книгѣ Бышїа написано *Гамера*.

(**) Въ книгѣ Бышїа изъяснено сими словами: сынове же Гамеровы: Асханасъ и Рифааъ и Форгамъ. Сынове же Іовани: Влиса, и Фарсисъ, Кипистїи и Родистїи. Отъ сихъ раздѣлишася островъ языковъ (вѣхъ) въ земли ихъ: кїждо по языку въ племенѣхъ своихъ и въ народѣхъ своихъ. — Потомъ и далѣе говоря о сынахъ Симовыхъ повѣряется: „сїи сынове Симовы въ племенѣхъ „своихъ, по языкомъ ихъ, въ странахъ ихъ, и въ „народахъ ихъ. —

Юлій Солинъ пишетъ:

Пафлагонія окружена придѣлами Галаповъ. Въ Пафлагоніи находится гора Кипоронъ (Ирпоръ), проспирающаяся на шестьдесятъ три мили; гора сія особо примѣчательна по мѣсту, называемому Генешъ. Корнелій Непотъ говоритъ, что Пафлагоняне перешли опшуда въ Ипалію, гдѣ они названы были Венешами.

9. Страбонъ пишетъ:

Рѣка Пареній составляетъ границу Генешовъ владѣющихъ Кипорономъ. Говорятъ даже, что нѣкоторые живутъ по самой сей рѣкѣ... Отсюда обратимся къ Пафлагонянамъ и Генешамъ; что можемъ намъ доставить случай къ изслѣдованію, какихъ Генешовъ разумѣлъ Гомеръ въ слѣдующихъ стихахъ; *Пафлагонянинъ Паламенъ предводительствовалъ воинствомъ Генешовъ; онъ пришелъ изъ земли, гдѣ находятся сильныя млы.* Но теперь въ Пафлогоніи никто уже не говоритъ о Генешахъ.

З а м ѣ ч а н і е.

Нѣсколько выше Страбонъ сказалъ, что Генешы обладали Кипорономъ. Но еще больше находится въ немъ противорѣчія, касательно Гальскихъ Венешовъ; таковыя неосмотрительности составляютъ главной недоспатоку, или можно даже сказать пороку Страбона.

10. Продолженіе повѣствованія Страбонова.

Итакъ нѣкоторыя разумѣли подъ шѣмъ городъ, лежащій у моря въ десяти Шенахъ (*) опъ Амасприса. Зенодотъ перемѣняетъ даже самой выговоръ; онъ хочетъ, чтобы читали *Генетисъ* а не *Генепсонъ*. И онъ подъ словомъ *Генеписъ* разумѣетъ инопъ городъ, которой называютъ Амисусъ. Другіе утверждаютъ, что Генепы составляли весьма небольшой народъ, сосѣдственный съ Кападокіею, которой велъ войну съ Киммеріядами и наконецъ поселился у Адриатическаго моря.

З а м ѣ ч а н і е.

Все до сихъ поръ сказанное Страбономъ заключало въ себѣ мнѣніе нѣкоторыхъ изъ толкователей Гомера — людей оспрыхъ и всегда готовыхъ сказать что нибудь новое на каждой стихъ своего Автора. Къ счастью однако же Страбонъ сообщаетъ намъ по сему предмету и такое мнѣніе, которое принято въ наше время почти всѣми и совершенно согласуется съ мнѣніемъ Корнедія Непоса.

11. Продолженіе текста.

Но всеобщее мнѣніе есть: что Генепы составляли народъ благороднѣйшій изъ всѣхъ народовъ Пафлагонскихъ; и въ семъ по качеству они сопровождали Паламена (можетъ быть Пыламена) къ осадѣ Трои. Когда же сей былъ убитъ и Троя взята; то Генепы перешли во Фракію, гдѣ спрانشивавъ долгое

(*) *Шена*, 500 Геометрическихъ шаговъ.

время, поселились наконецъ въ землѣ — ко-
рая послѣ названа была Венепією (цією).

З а м ѣ ч а н і е.

Спрабонъ, называя Генетовъ благороднѣй-
шимъ изъ народовъ, кажется хочетъ взять
за основаніе смыслъ Греческаго слова Генеты,
которое значитъ: *славные, достохвальныя*;
доказательствомъ чего служишь и то, что
Римляне среднихъ вѣковъ называли Генетовъ —
ославшихся въ Пафлагоніи — Гоноріадами.

12. *Продолженіе текста.*

Другіе же утверждаютъ: что Антеноръ
и дѣши его — участвовавшіе въ походѣ къ Троѣ
поселились у конца Адриатическаго моря, какъ
мы увидимъ сіе изъ описанія Италіи; и что
поэтому можно судить, для чего Генетовъ не
ослалось уже больше въ Пафлагоніи.

З а м ѣ ч а н і е.

Но мы видѣли и послѣ увидимъ, что тамъ
были еще Генеты. Спрабонъ самъ себѣ про-
тиворѣчитъ.

13. *Продолженіе текста.*

Часть Пафлагоніи, принадлежавшей Ми-
тридашу, отдана была Помпеемъ Князьямъ
дома Паламенова. Меандрій говоритъ: что Ге-
неты, пришедшіе на помощь Троянцамъ изъ
Левкосиріи, отошли потомъ вмѣстѣ со Фра-
кійцами и поселились у Адриатическаго моря.
Онъ присовокупляетъ еще: что нѣ изъ Гене-
товъ, кои не участвовали при осадѣ Трои,

присоединились къ Кападокійцамъ и составили одинъ съ ними народъ. И сіе кажется тѣмъ вѣроятнѣе, — чпо въ той часши Кападокіи, гдѣ протекаетъ рѣка Галисъ и которая сопредѣльна съ Пафлагонією, говорятъ равно и тѣмъ и другимъ языкомъ. Тамъ и по сіе время употребляютъ сякія собственныя имена, которыхъ почитаются отъ всѣхъ Пафлагонскими какъ то: Багосъ, Біазесъ, Аніапесъ, Рапашесъ, Сардокесъ, Табіасъ, Газисъ, Ологасъ и Манесъ.

З а м ѣ ч а н і е.

Въ другомъ мѣстѣ Спрабонъ говоритъ: что Манесъ есть слово Фригійское. Если отъ прочихъ словъ отнять Греческія окончанія; то они конечно превращаются въ Варварскія: однакожъ изъ сего не выйдетъ никакого новаго доказательства о происхожденіи того или другаго народа. Тоже самое можно сказать и о всѣхъ вообще древнихъ Варварскихъ именахъ, на примѣръ у Гопповъ: Авгисъ, Амада, Изарна, Алефеа неизвѣстны на Нѣмецкомъ языкѣ; но Фридегеръ, Германрикъ, Форисмондъ имѣютъ значеніе — ни малому сомнѣнію не подверженное. У Славянъ Бѣло-Хорватскихъ (у Конст. Багрянор.) Клукасъ, Лобетосъ, Козенпзесъ, Мухло не значатъ также ничего; а Селегасъ, Межамиръ, мѣзикъ (muzuk) имѣютъ звукъ и смыслъ для Славянъ. Имена, приводимыя Спрабономъ: Багъ, Біази, Аніапъ, Рапашъ, Сардокъ, Гасъ, Олгасъ хопя и кажутся Славянскими; но судя строго не лзя сказать объ нихъ ни опри-

цательнаго ни утвердительнаго заключенія. Возвратимся опять къ Генешамъ Адриатическимъ.

14. Ежели бы я хотѣлъ писать Исторію о Венеціанахъ; то могъ бы собрать множество свидѣній — и одинъ Типъ Ливій достапно снабдилъ бы меня оными для доказательства, что они пришли изъ малой Азіи. Но я приведу только нѣ мѣста, которыя насъ ближе и вѣрнѣ доведутъ до предположенной цѣли. Полибій утвердительно говоритъ: Генешы имѣли свой собственной языкъ. А что они со всѣмъ отличны были отъ своихъ сосѣдей; то сіе такъ справедливо, что Геродотъ думалъ даже — будто ихъ можно было почесть Мидянами. Онъ бы еще больше могъ объ нихъ узнать, есѣли бы Греки въ то время имѣли болѣе торговыхъ сношеній по Адриатическому морю. Но Венеція не прежде сдѣлалась извѣстною, какъ послѣ покоренія ея Римлянами; а во времена Страбона не было уже никакого различія ни въ языкѣ ни во нравахъ. Онъ говоритъ, что названіе Венетовъ еще существовало; но что вся вообще страна преобразена уже была въ Римскую колонію. Тамъ главнѣйшая рѣка называлась тогда Плависъ, что нынѣ Плава; и сіе имя, какъ кажется мнѣ, должно быть Славянское.

Нынѣ естѣ еще при Карнеронскомъ заливѣ народъ называемый Шичены, о которомъ и Прокопій упоминалъ уже подъ именемъ Сискиеновъ. Думаютъ, что сіи весьма различны отъ прочихъ окрестныхъ съ ними Славянъ и по-

стались гораздо прежде. (Смотри о семъ въ путешествіи Такеша.)

15. Спустя одно столѣтіе послѣ Страбона, когда Сѣверъ сдѣлался уже болѣе извѣстнымъ, Тацитъ въ состояніи былъ сдѣлать описаніе одного изъ Сарматскихъ народовъ названнаго имъ Венетами а Плиніемъ Венетами. Народъ сей безъ сомнѣнія не могъ никакъ произойти отъ Венетовъ Адриатическихъ; потому сѣ были уже Римлянами. Мы докажемъ однакожь, что Венеты Адриатическіе имѣли самыя тѣснѣйшія связи съ Сѣверными Венетами. Но теперь поспѣшимъ окончить спашью о Пафлагоніи.

16. Помпоній Мела полагаетъ Венетовъ въ малой Азіи между Маріандинцами и Каппадокіянами; изъ чего видно, что они должны были бы самыя Венеты — кои слѣдовали за Паламеномъ.

17. Плиній Венетовъ сѣверныхъ называетъ Венетами, а Генетовъ Пафлагонскихъ Генетами. (Génetes).

18. Моисей Херонейскій, слѣдуя Папусу Александрійскому, называетъ сихъ послѣднихъ Гоноріатами по Латинскому значенію Греческаго слова Генеты.

19. Иорнандъ говоритъ: Равенною обладали народы, называемые прежде Генетами т. е. достохвальными, *Laudabiles*.

20. Павелъ Варнефридъ, который не читалъ Иорнанда, говоритъ: Латиняне къ слову Венеты прибавляютъ букву; но Греки пишутъ Енеты, что значитъ достохвальные — *Laudabiles*.

21. Изъ всѣхъ сихъ доказательствъ я заключаю: что Венеты Адриатическіе сославлени особое поселеніе Генетовъ Пафлагонскихъ. Правда, еслибы кто захотѣлъ опровергать всѣ представленные мною доказательства; то могъ бы вооружиться двумя мѣстами изъ Спрабона, который въ одномъ говоритъ: нѣкоторые Писатели производятъ Венетовъ Адриатическихъ отъ Тальскихъ; а въ другомъ изъясняется: что онъ самъ близокъ къ сему мнѣнію, но что въ такихъ случаяхъ должно довольствоваться сближеніемъ или правдоподобіемъ. Сии послѣднія слова могли бы имѣть свою цѣну, еслибы самъ же Спрабонъ не говорилъ такъ: Генеты вышли изъ Пафлагоніи къ Адриатическому морю; въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: Генеты благороднѣйшіе изъ народовъ и проч. Такимъ образомъ противорѣчія Спрабоновы одніи другими уничтожаются и оспается общее мнѣніе, которое и поставилъ я въ началъ сей главы: потому что оно подтверждается Латинскими, Греческими, Еврейскими, Армянскими, Готскими и Лонгобардскими Писателями. А при томъ и преданіями Евреевъ, сохраненными въ Арабскомъ переводѣ Раби Гоара, писавшаго въ Багдадѣ въ IX столѣтіи, — которой вмѣсто слова Рифатъ поставилъ Секлабъ т. е. Славянинъ. Такъ какъ и Іосифъ Флавій имя Рифеевъ перемѣнилъ на имя Пафлагонянъ.

22. И такъ я утверждаю: что Рифеи упоминаемые въ книгѣ Бытія суть тѣже самые народы, которыхъ Греки называли Пафлагонянами, Гомеръ Генетами, Латиняне Венета-

не Гоноріадами *Laudabiles*; и что всѣ сіи по-
чтенныя имена переведены съ Славянскаго. Но
когда приобрѣли Пафлагоняне сіи знаменитыя
имена? — можетъ быть во время войны ихъ
съ Дарданомъ. Война сія была воспѣта Корин-
номъ, коего поэма служила образцомъ Гоме-
ру (смотри Свиды и Фабриція).

Здѣсь окончу я мою вторую часть о про-
исхожденіи Славянъ; и начну третью о произ-
хожденіи Венетовъ, обитавшихъ при Венед-
скомъ заливѣ и горахъ Рифейскихъ, кои назы-
ваются нынѣ Ривникскими горами, составля-
ющими часть цѣпи Валдайскихъ горъ.

Часть третья.

13. Текстъ изъ Геродота.

Гезіодъ говорилъ о Иперборейцахъ равно
какъ и Гомеръ, ежели только поэма о *Эти-*
онахъ была имъ писана.

Примѣчаніе.

Гомеръ упоминаетъ также о Иперборей-
цахъ въ своихъ Гимнахъ.

14. Другой текстъ изъ Геродота.

Но еслили кто болѣе можетъ говорить о
Иперборейцахъ, то это жили Делоса. Они
разказываютъ что Иперборейцы присылавали
прежде въ Делосъ жертвоприношенія свои въ
корзинѣ, которая была передаваема сосѣд-
ственнымъ съ ними народамъ; сіи передавали

ее другимъ жившимъ на западѣ у Адріатическаго залива; а сіи западные народы переносили уже оную на полдень; и Додонцы были первые изъ Грековъ, кои получали сію корзину. Они приносили ее въ заливъ Мелосскій; опшуда она пересылаема была въ Эвбею, потомъ переходя опъ селенія до селенія достигала до Кариста. Корзина сія не проходила однакожъ чрезъ Андросъ; но *Каристяне* обладавшіе тогда Теносомъ приносили ее на сей оспровъ. Напослѣдокъ Теносцы доставляли корзину въ Делосъ и такимъ образомъ она шуда достигала.

П р и м ѣ ч а н і е.

Дабы отыскашь землю Иперборейцовъ, возвратимся назадъ шѣмъ путемъ, какъ переходила корзина. Ежели опъ Додона иппш къ сѣверной части Адріатическаго залива, шо придемъ къ Венепамъ; изъ Венетіи же слѣдуя къ востоку, придемъ въ Скиѳію; а перешедъ Скиѳію, описанную Геродотомъ, придемъ къ Балтійскому морю въ землю сѣверныхъ Венетовъ. И шакъ корзина проходила къ Адріатическимъ Венепамъ не прямою дорогою, а въ обходъ; и сіе доставляетъ еще новый поводъ къ догадкѣ о бывшихъ въ древности связяхъ.

25. Продолженіе текста.

Сказываютъ, что прежде Иперборейцы посылали опносите шіи жертвоприношенія молодыхъ дѣвицъ. Делосцы называютъ сихъ дѣвушекъ *Гиперохей* и *Лаодика*.

П р и м ѣ ч а н і е.

Сии имяна сушь Греческія; и Греки весь-
ма часпо давали свои названія чужестран-
цамъ, когда сихъ собственныя имяна шру-
ды были для ихъ выговора. Не рѣдко бывало
даже, что они имя чужестранца переводили
на свой языкъ; такъ на примѣръ они Еги-
петскаго стихотворца Манероса назвали Ли-
бусомъ: попому что Манерось значить по
Египетски *Ленб*. Когда Греки должны были
писать имяна слишкомъ грубыя или неприя-
тельныя для слуха; то они сопровождали ихъ
какими нибудь извиненіями; чему примѣровъ
много въ Спрабонтѣ. Изъ этого можно пред-
полагать, что молодыя дѣвицы Иперборей-
скія имѣли имяна своей земли; кои Греки пе-
реименовали въ *Гиперохея* и *Лаодика*.

25. Продолженіе текста.

Сии дѣвицы сопровождаемы были для охра-
ненія ихъ пѣпью Иперборейцами. Делосцы
называли ихъ Периферами (или провожаемыми)
и оказывали имъ великое уваженіе; однакоже
Иперборейцы видя, что посланные ихъ не воз-
вращались, взяли подозрѣніе и положили
впередъ никого уже не посылать съ своими
жертвоприношеніями; а передавать корзину
самому ближайшему изъ сосѣднихъ народовъ,
къ котораго переходя къ другому, доспи-
гала бы она самаго Делоса. Нѣчто сему подо-
бное видѣлъ я во Фракіи и Панноніи: когда
женщины приносятъ жертвы Діанѣ Царицѣ;
то всегда имѣютъ въ рукахъ по корзинкѣ изъ

пшеничной соломы, — и я самъ видѣлъ ихъ во время сего жертвоприношенія.

П р и м ѣ ч а н і е.

У насъ теперь въ Мазовіи крестьяне весьма любопытнымъ образомъ обдѣлываютъ пшеничную солому. Они составляютъ изъ нея родъ Мипръ искусно сплетенныхъ, копоры дѣвушки надѣваютъ на голову по окончаніи жатвы; а потомъ вѣшаютъ въ церквяхъ. — По крайней мѣрѣ я помню, что эпортъ обычай еще существовалъ во время моей молодости.

27. Продолженіе текста.

Молодые люди обоого пола въ Делосѣ празднуютъ память умершихъ у нихъ дѣвицъ Иперборейскихъ: дѣвушки обрѣзываютъ себѣ волосы, навертываютъ оныя на веретено и кладутъ ихъ на памятникъ; а мужчины приносятъ труда нѣкопорую праву, нарочно ими для того собираемую. Памятникъ сей находится въ лѣвѣ у *Артемизіона* и на немъ выросло оливковое дерево. Въ семъ состоитъ празднество чинимое Делосцами въ память Иперборейскихъ дѣвицъ.

П р и м ѣ ч а н і е.

Обстоятельство сіе весьма важно; поелику оно показываетъ: что здѣсь говорились о томъ древнемъ обрядѣ, копорой Греки заимствовали отъ Иперборейянъ касательно Иліи^и. Она была у Грековъ то, что у Римлянъ Лу-

Павзаній говоритъ, что она нарочно пришла изъ земли Иперборейской, дабы быть въ родахъ у Лапоны.

3. Продолженіе текста.

Аргисъ и Описъ находяпся въ большомъ изнѣженіи у Делосцевъ; въ честь ихъ собираются хоръ женщинъ, которыя поютъ Гимнъ сочиненный *Оленомъ Ликійскимъ*, гдѣ упоминаются имена Аргиса и Описа. Олень былъ родомъ изъ Ликіи: онъ сочинилъ много Гимновъ, которые пѣли въ Делосѣ.

Обрядъ сей приняли и жители другихъ острововъ, равно какъ и Іонійцы; ему они научены отъ Делосцовъ. Они также собираются хорами и воспѣваютъ имена Аргиса и Описа. Но въ Делосѣ, по сожженіи на олтарѣ ладій приносимой жерпвы, берутъ пепелъ, сыплютъ его на памятники сихъ двухъ дѣвъ; потомъ посыпаютъ имъ больныхъ, которые нарочно для того во множествѣ шуда собираются. Памятникъ Аргиса и Описа находится въ *Артемизіона* къ востоку, близъ споловой залы Цеосцевъ.

П р и м ѣ ч а н і е.

Во времена Павзанія, Иперборейцы приносили еще дары, покрытые пшеничною сомою; но они уже проходили чрезъ Синопъ, и отшуда переносимы были во храмъ Аполлона къ Ярузянамъ. Вотъ весьма примѣчательное мѣсто у Павзанія. „Бео, говоритъ онъ, тамошняя уроженка и извѣстная по сочинен-

нымъ ею Гимнамъ Дельфійцамъ, увѣряетъ насъ: что пошъ храмъ, въ которомъ пошомъ Аполлонъ произносилъ свои предсказанія, построили иноплеменные пришедшіе изъ земли Иперборейской; изъ нихъ многіе тамъ предрекали; между прочими Олень, изобрѣшшій шеспишпопные списхи и употреблявшій оныя при семъ случаѣ — Бео говоритъ: „Павгасъ и Аггей, вышедшіе изъ земли Иперборейской пришли о Аполлонъ! посвяшшишь шеспишпопныя списхи.“ — И намяновавъ еще нѣкопрыхъ другихъ она продолжаетъ: „и Олень, кошорый первый изрекалъ свои предсказанія шеспишпопными списхами, имъ изобрѣшшными.“

Плутархъ говоритъ: жертвоприношенія Иперборейцовъ доходили въ Делось, сопровождаемыя играющими на флейсахъ и гипсарахъ (смотримъ трактатъ о музыкѣ.) Діодоръ Сицилійскій утвердительно говоритъ, что Лапона родилась въ землѣ Иперборейской. Прочее имъ приводимое о семъ народѣ не заслуживаетъ вниманія.

29. *Продолженіе текста.*

Вопшъ все то, что я могъ сказать о Иперборейцахъ. Ибо я не хочу упоминать о Абарисѣ починаемомъ за Иперборейца, о коемъ сказываютъ, будто бы онъ обошелъ всѣ земли, сядя верьхомъ на стрѣлу и ничего не ѣвши.

П р и м ѣ ч а н і е.

Мы видѣли, что Геродотъ упоминаетъ о Иперборейцахъ только по весьма древнимъ

преданіямъ; потому что въ его описаніи Ски-
на онъ самъ признается, что не имѣлъ ни-
какихъ свѣденій о сѣверѣ Европы. Въ его
слова о семъ: „Земля лежащая къ сѣверу отъ
Невровъ, сколько мы могли о томъ узнать,
не имѣетъ обитателей. Далѣе Андрофатовъ
совершенная пустыня, и тамъ нѣтъ ни одно-
го племени человѣческаго намъ извѣстнаго.
Вверху отъ Меланхленовъ одни только бо-
лота и нѣтъ никакихъ жилищей, сколько
мнѣ извѣстно.“

Однакожь Геродотъ зналъ печеніе Днѣ-
пра на сорокъ дней пуши далѣе пороговъ, то
есть очень близко къ его вершинѣ; отъ вер-
шины же сей рѣки весьма близко и начало
Двины, прежде называемой Рудо, Равдо и
Равданъ; и кажется, что Геродотъ имѣлъ
свѣденіе объ ней, но не хотѣлъ полагаться
на сомнительныя извѣстія.

30. Текстъ Геродотовъ.

Я ничего не могу сказать достовернаго
о концѣ Европы. Не думаю, чтобы была тамъ
рѣка, впадающая въ море, протекая къ сѣве-
ру; однакожь говорятъ, что она существуетъ
и называется Ериданъ, и будто отсюда
мы получаемъ янтарь. Но слово Ериданъ ка-
жется мнѣ Греческое, а не варварское; оно,
думаю, вымышлено какимъ нибудь спихо-
творцемъ. И хотя я съ великимъ любопы-
ствомъ старался узнать о семъ; но не могъ
получить никакого достовернаго свѣденія и
не вѣдаю откуда къ намъ янтарь привозятъ.

31. *Текстъ Страбоновъ.*

Исторія о Фаетонѣ и Геліадахъ превращенныхъ въ попопы на берегу какой то рѣки, никогда не существовавшей на поверхности земли, хотя и полагающъ ее близъ рѣки По, есть совершенная басня.

П р и м ѣ ч а н і е.

Ериданъ не находился по близости По; но Венеты, жившіе при сей рѣкѣ торговали янпаремъ съ Венетами Ериданскими, какъ видно изъ слѣдующаго:

32. *Текстъ Плинія.*

Венеты, называемые отъ Грековъ Генетами, первые сдѣлали извѣстнымъ янпарь. Этого народа живетъ при Адриатическомъ заливѣ подлѣ Панноніи; и мнѣ кажется, что основаніе всѣхъ басенъ, рассказываемыхъ о рѣкѣ Падусѣ состоишь въ томъ: что еще и теперь Транспаданскія крестьянки носятъ на шеѣ янпарныя нитки. У нихъ это составляетъ нарядъ, которому приписываютъ дѣйственную силу противъ желѣза на горлѣ и на шеѣ.

П р и м ѣ ч а н і е.

До сихъ поръ мы видѣли: что Венеты, находящіеся при Адриатическомъ морѣ, имѣли взаимныя связи по вѣрѣ и торговлѣ янпаремъ съ Иперборейцами; теперь увидимъ на Сѣверѣ народъ, называемый Венетами, или Рифаками по словамъ Помпонія Мелы.

33. Текстъ Плинія.

Нѣкоторые говорятъ, что сіи страны заселены до Вислы Сарматами, Сцирами, Венетами и Тирами.

П р и м ѣ ч а н і е.

Хотя Плиній и не показываетъ точно, по какую сторону Вислы жили Венеты; однакоже можно полагать, что они находились при Венедскомъ заливѣ, начиная отъ Вислы до Финскаго залива.

34. Текстъ Тацита.

Что принадлежатъ до Венедовъ, то они многое во нравахъ приняли отъ Сарматъ: доказательствомъ тому разбой, производимые ими на горахъ и въ лѣсахъ находящихся между Феннами и Певцинами. Однакоже Венедовъ причисляютъ болѣе къ Германцамъ; потому что они имѣютъ также щипы и ходятъ пѣшкомъ, даже пускаются бѣгать въ запуски. Наконецъ и потому, что неперемѣняютъ своихъ жилищъ; между тѣмъ какъ Сарматы проводятъ жизнь свою на лошадяхъ или въ вибипкахъ.

П р и м ѣ ч а н і е.

Въ книгѣ Быпія называется *Асханасъ* братомъ Рифаѳа по языку, семейству и народу. И вопъ Тацитъ почти смѣшиваетъ Венедовъ съ Германцами; и выражаетъ поже, только другими словами. Коренныя слова Германскія и Славянскія суть Цедьтскія; потому

по въ книгѣ Быпія Асханасъ и Рифаеъ означены сыновьями Гамера. Я не говорю здѣсь о книгѣ Быпія, какъ о священной книгѣ; но какъ о весьма древней и вѣрной Географіи.

35. Текстъ Плинія.

Филемонъ говоритъ: Цимбры (Кимвры) называли сѣверный Океанъ *Мори Маруза*, что значить на ихъ языкѣ Мершвое море; но давали ему сіе названіе только до мыса Рубеасъ, а отъ онаго Океанъ именовали Хроніумъ.

П р и м ѣ ч а н і е.

Океаномъ *Хроніумъ* называлось по морю, въ которое впадала рѣка Хроніусъ или Нѣмень; а мысъ Рубеасъ былъ сѣверный острый конецъ Курляндіи: ибо за симъ самымъ концомъ впадаетъ Двина, называемая Птоломеемъ *Рубонъ*, какъ мы выше видѣли. Отъ сего мѣста начиналось наименованіе *Море Маруза*: и какъ тамъ же былъ Венедскій заливъ; то можемъ предполагать, что это было Славянское слово означающее мерзлое море, которое Цимбры выражали на своемъ языкѣ чрезъ мершвое море, по Цельшски *море Морса*.

36. Текстъ Птолемея.

За устьями Вислы находятся устья Хроніуса (или Нѣменя) а потомъ устья Рубона (или Двины). Венеды занимаютъ весь Венедской заливъ: это весьма многочисленный народъ.

37. *Текстъ Марціана Гераклійскаго.*

Сармація Европейская граничитъ къ сѣверу съ Сарматскимъ Океаномъ, съ Венедскимъ Заливомъ и съ неизвѣстною землею. Венедскій заливъ начинается у Виспулы и простирается весьма далеко.

П р и м ѣ ч а н і е.

Ежели Венедскій заливъ начинался отъ Вислы; то что оспивалось для Сарматскаго Океана? Но должно замѣтить, что въ такомъ случаѣ названія никогда не бываютъ опредѣлительны. Мы также говоримъ море Сирійское, заливъ Ліонскій, но не можемъ означить съ точностію предѣловъ назначаемыхъ сими именами.

38. *Продолженіе текста.*

За устьями рѣки Виспулы находятся устья Хроніуса: сія рѣка впадаетъ въ Венедскій заливъ. Но рѣка Рудонъ выпекается изъ Алаунской горы, гдѣ также начало свое имѣетъ и Бориспентъ.

П р и м ѣ ч а н і е.

Ежели полагаютъ вершину рѣки Рудона близко истока Днѣпра; то слѣдуетъ изъ сего, что Рудономъ называлась Двина, а не Нѣмень, какъ предполагалъ Г. Гаппереръ противъ общаго принятіаго всѣми прежде его мнѣнія. Впрочемъ очевидно, что рѣка называемая Марціаномъ Рудонъ есть та же самая, которую Птоломей называлъ Рубонъ; и безъ сомнѣнія та же, которую Геродотъ называлъ Сѣвер-

нымъ Эриданомъ. Теперь слѣдуютъ повѣствованія о Рифейцахъ.

39. *Текстъ Амміана Марцеллина.*

При началѣ сихъ разныхъ народонаселеній въ томъ мѣстѣ, гдѣ окончивались Рифейскія горы, обитали Аримфей. Чрезъ ихъ землю прошекали рѣки Хроніусъ и Бизула.

П р и м ѣ ч а н і е.

Амміанъ соображаясь погдашнему Греческому правописанію пишеть Б вмѣсто В. Но ежели народы Рифейскихъ горъ — Рифаки Помпонія Мелы, Рифапы книги Быпія и Раби-Тоара населяли землю, чрезъ кошорую прошекали Висла и Нѣмень, то слѣдуетъ изъ сего, что они были Венеты. А поелику Иперборейцы, по словамъ Плинія и Мелы, не допускали себя доживать до дряхлости, и прекращали жизнь, свержаясь съ высоты горы въ море; слѣдовательно они обитали по близости моря. Гдѣ же могло быть ихъ жилище, какъ не у Венедскаго залива? Слѣдовательно они обитали у Венедскаго залива, т. е. они были самые Венеды.

40. *Текстъ Иорнанда.*

Въ половинѣ IV столѣтія Германрикъ Царь Визиготскій обратилъ свое оружіе противъ Венетовъ. Этотъ народъ былъ не искусенъ въ военномъ дѣлѣ, но спрашенъ многочисленностію своею. Теперь онъ извѣстенъ подъ именами Венетовъ, Аншовъ и Славовъ.

41. *Другой текстъ.*

Нынѣ Венеты имѣютъ разныя названія по разнымъ своимъ племянамъ и мѣстамъ ими занимаемымъ; но вообще называются они Славянами или Анпами.

З а к л ю ч е н і е.

1. Отъ Гамеровъ или Цельшовъ произошла опшрасль называемая Рифаѡъ. 2. Она раздѣлась на два племяни: одно изъ нихъ ошпалось въ Пафлагоніи, а другое перешло къ Балтійскому морю. 3. Нѣсколько Рифаѡовъ Пафлагонскихъ поселились при Адриатическомъ морѣ, кои сохранили сношеніе съ Иперборейскими Рифаѡами. 4. Венеты находившіеся при Адриатическомъ морѣ мало по малу превратились въ Римлянъ. 5. Пафлагонскіе превратились въ Каппадокіянъ. 6. а Сѣверные Венеты сдѣлались Славянами. 7. Славяне Россійскіе присоединили къ себѣ посредствомъ завоеваній много Чудскихъ народовъ. 8. Но названіе Рифаѡъ всегда оставалось въ употребленіи на Воспокъ; доказательствомъ сему служить то, что Раби-Гоаръ переложившій вѣстхій Завѣштъ на Арабскій языкъ, который вѣрно не придерживался никакой системы и жилъ въ Багдадѣ въ IX столѣтіи, перевелъ Рифаѡъ словомъ Секлабъ, значущимъ на языкѣ жипелей Воспока Славянинъ. 9. Примѣтитъ однакожъ должно: что Рифаѡы, хотя происходили отъ Гамеритъ или Цельшовъ, принадлежали также и къ племяни называемому въ книгѣ

бытія *Мадой*; такъ какъ и Асханасы или Германцы. Сіе доказываетъ и сходство коренныхъ словъ въ сихъ языкахъ.

Кажется я довель свои доказательства до самой величайшей степени правдоподобія; однакоже для дополненія оныхъ надобно бы еще доказать, что Славяне не происходятъ отъ Германцевъ, Фракійцевъ или Сарматовъ, какъ и нынѣ еще нѣкоторые новѣйшіе писатели думаютъ. Но Тацитъ, который хорошо зналъ Фракіянъ, находилъ ли въ нихъ какое сходство съ Венетами? Нѣтъ безъ сомнѣнія; хотя и онъ, подобно всѣмъ древнимъ писателямъ, любилъ разыскивать произхожденія народовъ. Онъ признается въ незнаніи, должно ли Венетовъ полагать въ числѣ Германцевъ или Сарматовъ? И находилъ, что по образу ихъ военныхъ дѣйствій они болѣе походятъ на Германцевъ.

Д о п о л н е н і е.

Есть еще у древнихъ Писателей, а именно у Діодора Сицилійскаго, нѣкоторыя замѣчанія о Ипербореяхъ; но онѣ будучи слишкомъ неопредѣлительны или баснословны не могутъ служить къ нашему наставленію; почему я и не упоминаю объ нихъ.

Есть и другія мѣста, которыя не могъ бы я иначе привести, какъ сопровождая весьма обширными примѣчаніями: на примѣръ то мѣсто у Плинія, гдѣ онъ смѣшиваетъ Аримфеянъ съ Аргипсеянами Геродотомъ *праздны-*

ли называемыми, и приписываютъ имъ праздность и плѣшивыя головы.

Однакоже я не долженъ оспавить въ молчаніи: что Геродотъ въ одномъ мѣстѣ доказываетъ, — будто Генеты находящіеся при Адриатическомъ морѣ, были Иллирійцы. Но что значить это? Иллирійцы не принадлежали ни къ какому племени извѣстнаго тогда народа. По сему ежели Генеты во времена Геродотовы имѣли сношенія съ Иллирійцами; то слѣдуетъ изъ сего, — что народы сіи, почитаемые доселѣ природными жителями той страны, были какіе либо древніе поселенцы Славянъ, что подтверждаютъ нѣкоторыя имена мѣстъ и людей.

Впрочемъ здѣсь говорится о древнихъ жителяхъ Иллиріи; Славяне же теперь тамъ находящіеся переселились во время царствованія Императора Ираклія, какъ видно сіе у Константина Багрянороднаго.

Произхожденіи языковъ Сарматскаго и Славянскаго отъ Мидскаго, и о сходствѣ оныхъ съ языкомъ Санскритскимъ ().*

Поелику Сарматы и Славяне признають Мидянъ своими предками; по и языки сихъ двухъ народовъ имѣють одно и тоже начало.

Древніе предѣлы Мидіи были, съ Сѣвера Каспійское море; къ Югу Персія, Сузіана и Ассирія; къ Западу Арменія; къ Востоку Ираканія и Пареія, сопредѣльная рѣкѣ Инду.

Столица Мидіи была Екватана, лежащая на Югъ отъ горы Загросъ (или Загрода) подъ 35 град. сѣверныя широты. Въ С. писаніи она названа Акмеа. Она построена Царицею Семирамидою, женою Нина, Царя Ассирійскаго, копорый побѣдивши Фарна, Царя Мидійскаго завладѣлъ его царствомъ въ 1395 году до Р. Х. Городъ, стоящій нынѣ на развалинахъ Екватаны называется Гамаданъ (а не Таврисъ).

Мидія въ древности составляла провинцію Персіи, копорую С. Писаніе именуетъ Енамъ, по имени сына Симова. Самая древняя

(*) Взято изъ 1го Тома *Recherches Historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves*. Историческія Розысканія о произхожденіи Сарматовъ, Есклавоновъ и Славянъ. Stan. Sestrenz. Bohusck. St. Petersburg, 1812. гл. 27. стран. 221.

Гражданская (profane) Исторія даетъ Персіи названія *Артъ*, *Церенесъ* и *Ирамъ*. Она проспиралась отъ Еллесπονпа до устья Инда, мѣста, куда Александръ просперъ свои завоеванія, въ опмищеніе Персіи за ея напеспвія въ Грецію, и отъ Кавказа до рѣки Оксъ; слѣдовательно она заключала въ себѣ Мидію, которая какъ изъ той же Исторіи видно, распространялась до Инда. Цари Персидскіе жили такъ же нѣкоторое время года въ Екбатанѣ.

Посему одинъ древній языкъ Мидскій былъ употребляемъ въ Персіи и Индіи, ибо предѣлы Мидіи проспирались до рѣки Инда, которая протекаетъ чрезъ страну Индію или Гиндусъ, а Мидія заключалась въ Персіи, границею которой была таже самая рѣка.

Издревле былъ въ Персіи языкъ, котораго буквы назывались *Зендъ* и языкъ *Авеста*, подобно какъ буквы священной книги *Веди* называются *Нагари*, и языкъ *Санскритъ*; или какъ *Сагасъ* (Sagas) и пѣсни Исландскія писаны буквами Руническими.

Сирабонъ, родившійся въ Каппадокіи, колоніи Мидской, оставилъ намъ драгоценный образецъ природнаго своего языка, такъ какъ маперіи языковъ Сарматскаго и Славянскаго. Сіи слова суть:

Сарматскія или Славянскія. *Каппадокійскія.*

Богъ

Ойцець

Часть II.

Багасъ

Енциаць

Сарматскія или Сла- Каппадокійскія
вянскія

сердце	сардокесъ
радяшка (мать)	рашашесъ
бѣсъ	бѣсасъ
мясо	манесъ

Спаринныя слова Персидскія, слѣдовапельно Мидскія, взяпыя изъ Словаря всѣхъ языковъ, собраннаго Блаженныя памяти ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II, равно служатъ тому доказательствомъ. Сии слова суть:

<i>С. или Сл.</i>	<i>Кап.</i>
Уши	Куши
умре	меръ
мѣсяцъ	мяспъ
баранъ	баръ
мышь	мышень
есть	есть
онъ	онъ
ни	ней
шесть	шесть
чело (лобъ)	очоле.

Слова, употребляемыя по мѣстамъ въ Каппадокіи и Пафлагоніи, Колоніяхъ Мидскихъ.

<i>С. или Сл.</i>	<i>Капп.</i>
Морава (лугъ)	Маравина
богаданіе (даръ Божій)	богадаони
снопъ	синопе
заморе	аза мора
нора	нора

С или Сл.

Калл.

спѣна
сидѣніе
зелена
хипрой
кромы (лавки)

піана
сидѣніе
зелія
хипріумъ
кромна.

Въ эпоху рожденія Магомета и во время Хозроя Ануширвана царя Персидскаго въ Персіи было два языка: придворной, называвшейся Дери; и другой языкъ былъ ученой, именуемый Палави (Pahlavi). Но сіи два нарѣчія не важны для насъ попому, что существованіе ихъ гораздо позже 1455 года до Р X, эпохи, когда Сарматы и Славяне вышли изъ Мидіи. Книга Зороастра или Цератустъ (Zératusch), писанная на языкѣ Зенд-Авеста, заперяна. Буквы Зендъ, и языки Авеста и Палави истребились въ Персіи.

Все языки, которыми говорятъ въ Индіи суть нарѣчія языка Санскрипскаго, коютой самъ происходитъ отъ Персидскаго языка Парси; а сей въ свою очередь произошелъ отъ языка Брахмановъ, жрецовъ Индійскихъ, кои въ самыя отдаленныя времена учили сему языку въ своемъ опечествѣ, котораго они никогда не осипавляли, поелику законами запрещено было имъ покидать страну, гдѣ они получили быніе свое.

Языкъ Зенд-Авеста, имѣя тошъ же источникъ, много имѣетъ сходства съ языкомъ Санскрипъ (какъ и языкъ Палави съ Арабскимъ). Въ Словарѣ Зенд-Авеста, изданномъ

Анкешилемъ о десяти словахъ изъ языка Авеста, находится шесць или семь словъ Санскрипскихъ. Сей древній языкъ былъ матерію не только Санскрипскаго, но такъ же Греческаго, Латинскаго и Готтескаго. Ибо древняя Исторія Персіи заключается въ Истории Индовъ (des Hindous); и первобытные Персы, Индіане, Греки, Римляне и Готты, такъ же древніе Египтяне, или Еѳіопяне, говорили первоначально однимъ языкомъ и исповѣдывали одну вѣру. Китайцы, Японцы и Инды (des Hindous) начально такъ же были одного происхожденія; но они потомъ отдѣлились другъ отъ друга назадъ тому около 4000 лѣтъ. Евреи напрошивъ, Арабы, позднѣйшіе Персы говорили Палавскимъ языкомъ и многочисленныя племена Абиссиніи, говорили Сирійскимъ.

Мегаспенъ, который отъ Сирійскаго Царя Селевка, былъ посланникомъ у разныхъ народовъ, и умеръ въ началѣ 3 вѣка до Р. Х. даетъ намъ знаніе въ своихъ сочиненіяхъ, оставшихся неповрежденными отъ времени, что Исторія Индовъ (des Hindous) была обнародована за 5045 лѣтъ до завоеваній Александра.

Языкъ Санскрипъ, одинъ изъ прехъ, которыми говорили Инды, есть важнѣйшій и образованнѣйшій. На немъ есть превосходные Стихотворцы; всѣ ученые Индійскіе въ немъ упражняются, поелику онъ способенъ къ наукамъ и словесности. Сей по языкъ посвященъ особенно на храненіе законовъ Гражданскихъ и духовныхъ. Отъ сего языка, временемъ усовершеннаго, образовались Санскрипскій у Индовъ, Палавскій у Персовъ, и Еллинскій или

древній Греческій на берегахъ Средиземнаго моря. Санскрипскій доспигъ своего совершенства уже въ послѣднемъ вѣкѣ до Р. Х. Другія нынѣшнія нарѣчія Индовъ сущь только измѣненія онаго.

Языкѣ, которымъ говорили въ древности въ Мидіи состоялъ изъ Брахманскаго, Зенд-Авесты и Санскрипскаго еще необразованнаго. Сармапы и Славяне, или Енешы, оспавляя Мидію въ 1445 году, вынесли съ собою и языкѣ, и потомки ихъ сохраняющь еще оный въ Европѣ. Такимъ образомъ онъ усповалъ прошивъ потока времени 3267 лѣтъ.

Трудолюбивые ученые собрали извѣстное количесство словъ Санскрипскихъ, имѣющихъ великое сходство съ Славянскими: и дѣло иначе бытъ не можетъ, ибо произхождение Сармаповъ и Славянъ отъ Мидовъ не можетъ бытъ опринуто.

Не одно сходство древняго языка Мидскаго съ нарѣчіями Сармаповъ и Славянъ составляетъ заключашъ насъ о произхожденіи сихъ народовъ отъ Мидянъ. Сходство сихъ нарѣчій съ Санскрипскимъ, древнимъ языкомъ Мидянъ, есть необходимое слѣдствіе древняго пребыванія сихъ нынѣшнихъ народовъ въ Мидіи, и доказательство ихъ опшуда выхода, которой впрочемъ засвидѣтельствованъ и доказанъ древними писателями. Что слѣды сего сходства не шакъ явственны, это не должно удивляшъ насъ; ибо естли мы съ трудомъ можемъ разумѣть Французскій языкѣ, которымъ говорили за три вѣка передъ симъ, то

какихъ перемѣнъ не испытали нарѣчія Сарматское и Славянское въ теченіи 3267 лѣтъ до сего 1812 года.

Слав.

Санскрит.

Огонь	Агни
братъ	братъ
брови	бруво
дай	да
даръ	дарана
деонъ (день)	дина
живошъ (жизнь)	жива
дверь	дваръ
эпо	эпошъ
гора	гири и проч.

Языкъ Мидскій не могъ чрезъ долгое время оставаться въ цѣлости и нарѣчія онаго должны были скоро претерпѣть измѣненія. Лишь только сіи двѣ колоніи Сарматская и Славянская отдѣлясь отъ своей отчизны, отдѣлились еще попомъ и другъ отъ друга, по связи ихъ съ сосѣдными народами измѣнили нечувствительно первобынное ихъ произношеніе, и наполнили языкъ ихъ множествомъ словъ иноспранныхъ.

Енепы или Славяне живя на берегахъ Чернаго моря и ведя торговлю съ Греками, Финикійскими Негоціантами, и со всѣми образованнѣйшими, въ то время извѣстными народами, необходимо должны были заранѣе возымѣть языкъ богатой, плавной, приятной и ученой.

Сарматы напрошивъ разсѣянные по обширнымъ равнинамъ, около Дона и Волги и

въ ущеліянъ Кавказа, и ведя непрерывно родъ жизни грубой, спешной и дикой, должны были сохранить грубость и жесткость древняго ихъ нарѣчія, образовавшагося гораздо прежде усовершенствованія языка Санскритскаго, и даже допустили въ него многое изъ рѣчи поколѣній варварскихъ, коими они были окружены. Отъ того нарѣчія различныхъ ихъ поколѣній весьма трудны для выговора иностранцовъ. Въ нихъ есть слоги, въ которыхъ передъ одною главою стоятъ десять согласныхъ, а другіе составлены изъ однихъ согласныхъ.

Опличительная черта природнаго нарѣчія народовъ, которые происходятъ отъ перваго выселенія Сарматовъ, очень помогаетъ узнать ихъ, и опличаетъ отъ племянъ Славянскихъ. Къ опрасли Сарматовъ принадлежатъ Богемцы, Поляки, Сербы на Дунаѣ (къ югу), Бассубы, Сорабы въ Лузаци, Венды, Виндіяны въ Спиріи, Краины, Расци и Козаки. Нарѣчіе Славянское употребляется при Богослуженіи и народами Славянами, Руссами, Моравами, Иллиріянами, Далмашами, Кроашами, жипелями Есклавоніи къ Югу отъ Дуная и Босняками (Боснійцами).

Пер. Дмитрій Борзенковъ.

О ЯЗЫЧЕСКОМЪ ПРЕДКОВЪ НАШИХЪ БОГОСЛУЖЕНІИ И СХОДСТВѢ ЕГО СЪ БОГОСЛУЖЕНІЕМЪ ЕГИПТЯНЪ, ГРЕКОВЪ И ДРУГИХЪ ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ.

Гавріила Успенскаго.

Предки наши, подобно всѣмъ народамъ вселенныя, погружены были во тьмѣ идолослуженія, доколь не возсіялъ надъ ними свѣтъ спасительнаго Евангелія и не разогналъ сего глубокаго и гибельнаго мрака невѣжества.

Въ чемъ же именно состояло идолопоклонство ихъ, то есть, какіе были существенные служенія Догматы, какіе обряды, какія жертвы, какіе боги и какое каждому божеству приписываемо было прямое свойство или сила, какіе были установленные дни для празднованій имъ и какимъ образомъ празднество сіи опправлялися и прочаго, что до тогдашняго богослуженія принадлежало, въ точности опредѣлить трудно, или лучше сказать совсѣмъ не возможно; потому что не имѣемъ мы никакихъ, опъ нѣхъ временъ дошедшихъ до насъ сочиненій, въ коихъ бы все то содержалось и было объяснено.

Такимъ образомъ, не имѣя писменнаго о бывшемъ въ Россіи языческомъ богослуженіи доказательства, можемъ мы заподлинно утвер-

ждать то единственно, что предки наши почитали многихъ боговъ подъ видомъ идоловъ, сдѣланныхъ изъ камня, или дерева, или изъ металла, и вѣрили, что каждый изъ нихъ имѣетъ особое свойство и силу по мѣрѣ того какое каждому понятіе внушало его заблужденіе, или руководствовались въ томъ древними преданіями и обыкновеніями безъ всякаго изслѣдованія. Но какіе были сіи различные боги по именамъ какъ мужескаго пола и женскаго пола; то сіе, хотя нѣсколько, видѣть можно изъ Непора и другихъ лѣтописцевъ Россійскихъ.

Главнѣйшее божество предковъ нашихъ, по согласному всѣхъ писателей свидѣтельству, именовался во время Владиміра I. Перунъ. Испуванъ его вырѣзанъ былъ изъ дерева, голову имѣлъ серебряную, усь и уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рукѣ держалъ камень, украшенный яхонтами. Онъ почитался богомъ грома и молніи. Предъ нимъ горѣлъ неугасимый огонь, который, если когда небреженіемъ служителей, угасалъ, то очередные изъ нихъ наказывались смертію. Въ жертву приносили ему воловъ и плѣнниковъ, а иногда и свободныхъ людей. По его изображенію и свойствамъ, какія ему придають, всѣ писатели сравнивають его съ Греческимъ Зевсомъ или съ Римскимъ Юпитеромъ. Ибо какъ Греки и Римляне Зевса и Юпитера изображали съ поражающею громовою стрѣлою, то въ такомъ же почти видѣ изображаемъ былъ и Перунъ. Самое названіе Перунъ по Славенски означаетъ попирающаго,

поражающаго (а). Да и вообще имя Богъ, по всей вѣроятности, происходитъ отъ слова *бой*, а сіе отъ глагола *бію* или *поражаю*. Сіе понятіе о Богѣ свойственно всѣмъ почти народамъ, которые всегда представляли его все-сильнымъ, могущимъ спрашными казнями и пораженіями карать всѣхъ человѣковъ и всѣ пвари, что все кромѣ другихъ безчисленныхъ явленій въ природѣ усматривали наипаче въ спрашныхъ, нерѣдко поражающихъ, и почтивъ стихіи колеблющихъ молніяхъ и громахъ (б).

- (а) Сочинитель Церковнаго словаря названіе *Перунъ* почитаетъ Греческимъ и утверждаетъ, что значить оно *грозовую стрѣлу*.
- (б) Ломоносовъ, Поповъ и сему слѣдуя Леклеркъ полагаютъ, что Славяне боготворивъ нѣкогда рѣку Бугъ, заимствовали отъ имени ея наименованіе Всевышняго существа, назвавъ оное *Богомъ*. Но не ужели Славяне до пришествія своего на рѣку Бугъ не имѣли ни одного слова для означенія божества или даже объ немъ никогда не думали? Сіе опровергають имена древнѣйшихъ Славянскихъ идоловъ Бѣлбога и Чернобога. Окончаніе сихъ словъ доказываетъ, что имя Богъ давно уже было въ Славянскомъ языкѣ; слѣдовательно Христіанскіе Славяне не отъ рѣки заимствовали сіе имя, но воспользовались стариннымъ своимъ словомъ. Болшинъ думаетъ, что названіе рѣки Бугу дано отъ Сарматъ гораздо прежде, нежели Славяне на берегахъ ея поселились; а слѣдовательно въ нарѣчіяхъ языка Сарматскаго искать должно и знаменованія его.

Кромѣ Перуна Несторъ именуесть меньшихъ боговъ : *Хорса, Дажбога, Стрибога, Семарьгла, Мокоша*; но какъ онъ не упоминаесть ни о ихъ знаменованіи, ниже о томъ, какую идолопоклонники приписывали имъ силу, власть и воздавали почтеніе, то момѣспимъ здѣсь извѣстіе Сприковского. Сей Польскій писатель, взявъ изъ какого то древняго лѣтописца, повѣствуетъ о семъ подробно. У него также, какъ и у Нестора, Перунъ почитается первымъ. По немъ слѣдуютъ:

Мокошъ, копораго ни о видѣ, ни о жертвоприношеніяхъ не упоминаесть. Нѣкоторые почитаютъ его богомъ силъ, браней и войны или Римскимъ Марсомъ. — Новгородцы имѣли идола *Мокоса* съ воловьею, головою (а).

Волосъ, покровитель скоповъ, былъ поже, что у Грековъ *Панъ*, или ближе еще Египетскій *Анубисъ*, со псовою головою и въ такомъ видѣ можетъ быть изображался; ибо невѣжество удержало и до позднѣйшихъ временъ изображеніе нѣкоего воина со псовою головою, просвѣщеніемъ нынѣшняго нашего духовенства изъ храмовъ достойно изпоргнутого. Ежели догадка сія справедлива, то приносились ему въ жертву, по отношенію къ Анубису и Пану, овцы и козлища. Примѣчанія достойно, сколь долго сохраняется въ обычаяхъ народныхъ древнее суевѣріе. По сходству имени видимъ еще и нынѣ, что простолюдины препоручаютъ въ покровительство св. Власію спада

(а) Росс. Истор. Ташицев. Книг. I. стр. 490.

скоповъ своихъ, и что при первомъ весною на паству изгнаніи ихъ выносишся икона сего святаго.

Позвиздъ или *Похвистъ*, подобный Греческому Эолу, былъ богъ вѣтра, дождя и бури. Кіевляне почитали его богомъ воздуха, вѣтра и ненастья. Какъ его изображали и что приносили ему въ жертву, неизвѣстно.

Хорсѣ. Нѣкоторые почитаютъ его за Греческаго Эскулапія, производя названіе его отъ глагола *корчитъ*; но большее вѣроятіе заслуживаетъ мнѣніе Ташицева, который полагаетъ, что Хорсѣ у Славянъ былъ тоже, что у Римлянъ Бахусъ.

Кулало. Его почитаютъ нѣкоторые богомъ плодовъ земныхъ, а другіе и кажется съ большею вѣроятностію утверждаютъ, что онъ былъ тоже, что Посидонъ или Нептунъ Греческій, или Океанъ, или вода, или Египетская Изиды, божество, изображавшееся въ видѣ спарца, бѣлою бородою украшеннаго и простнникомъ увѣчаннаго. Въ жертву приносили ему чепвероногихъ, а особливо коней.

Ладѣ Греческая Венера, Египетская Изиды, Ругенская Сива, мать двухъ божковъ:

Леля бога любви или Греческаго Купидона, и *Полея* (*Гименея*), бога браковъ и супружества. Симъ премо божествамъ (а) возсылали

(а) Сюда же причислять должно и *Дидѣ* или *Дидѣ*, коего нѣкоторые почитаютъ Греческимъ Антеврономъ; а Болшинъ признаетъ богинею любви и

чистыя молишвы и приносили плучныя жершвы какъ дѣвицы, опроки и юноши, такъ и самыя спарцы попому, чпо всякій возрастъ и полъ подверженъ любовной спраспи. Прибѣвище и почтеніе къ нимъ предковъ нашихъ были споль велики, чпо съ того времени и понынѣ въ любовныхъ проспонародныхъ пѣсняхъ, особливо при брачныхъ торжествахъ упоминаются со многими повшорипельнымъ восклицаніемъ: *Ладо, Леля, Люлень* или *Люли* и проч.

Дажбогъ, Дашуба или *Дажба* почитался богомъ богатствъ; а попому и уподобляютъ его Греческому Плусусу.

Стриба или *Стрибогъ* чпо было за божество долго не знали; но ипеперь изъ пѣсни Игореву войску извѣсно, чпо онъ былъ богъ вѣтровъ, попому чпо ихъ въ пѣсни сей называютъ внуками Сприбога.

Догода или *Погода* тоже чпо у Грековъ Зефиръ.

Коляда говорящъ стоялъ въ Кіевѣ, и по мнѣнію Шерера, былъ богъ празднествъ. Другіе напрошивъ того уподобляютъ его Римскому Янусу, признавая въ немъ божество мира. Сии два мнѣнія удобно согласить можно шѣмъ, чпо естли бы мы не могли наслаждаться миромъ, тишиною, спокойствіемъ и безопасно-стію, то не пришлобы никому и на мысль заниматься какими либо празднествами. Въ Кі-

брака и матерію двухъ божковъ *Лады* и *Лелыд*
См. Прилѣч. на Истор. Деклерка I. 110.

евѣ праздниство въ честь его отправлялось
24 Декабря.

Ослабъ или *Услабъ* Кіевскій богъ пиршествъ, веселія и забавъ. Названіе его производяпъ отъ глагола *улаждать* или *уладить*. При отправлявшихся въ честь его торжествахъ избирался всегда доброличнѣйшій юноша, который представлялъ бога веселія. Кумиръ сего божества былъ въ числѣ прочихъ воздвигнутыхъ въ Кіевѣ и попомъ низверженныхъ Великимъ Княземъ Владиміромъ I. (а).

Были еще другія, можетъ статься низшаго достоинства, божества, изъ коихъ *Русалки* подобны были *Нимфамъ*, *Лѣшіе* *Самирамъ*, *Домовые* *Теніямъ*, *Полканы* *Кентаврамъ* и пр. Отъ сего древняго суевѣрія осталось между черни преданіе, что будто лѣшіе живутъ въ лѣсахъ и проходящихъ чрезъ оныя нерѣдко сводяпъ съ дороги, представляя на другихъ мѣстахъ тѣ предмѣты, коими они путь свой замѣнили. Ихъ считаютъ нечиспыми духами и причиною жишія ихъ въ лѣсахъ поспавляющъ слѣдующую повѣсть: когда Сатана за гордость низверженъ былъ съ небесъ со всѣми единомышленниками его, тогда они летѣвши съ высоты падали одни въ лѣса, другіе въ воду, третій на поля, а нѣкоторые остались въ воздухѣ на облакахъ, гдѣ они по Божію ли изволенію, или по собственному своему избранію остались навсегда. Оставшіеся въ дремучихъ

(а) См. Храмъ славы Россійск. Ироевъ — Славянск. Мифолог. Кайсарова стр. 130.

лесахъ называюпся *Лѣшими*, въ водахъ *Водениками*, въ поляхъ и рощахъ *Русалками*, въ домахъ, сожительствующіе людямъ, *Домовыми*; въ общежитіи же повсюду между народа вершящіеся *бѣсами* и т. д. О *Полканѣ* и нынѣ въ сказкахъ повѣствуется, что онъ былъ нѣкогда славный богатырь (а).

Относительно домовыхъ духовъ чернь наша имѣетъ также издревле суевѣріе, сходное съ баснословіемъ древнихъ язычниковъ. Подъ названіемъ *Бука* протоплюдины разумѣютъ нѣкое ночное спрашилище или привидѣніе, подобное Римскому Мандукусу или Ламіи. Они спрашиваютъ дѣшей, чтобы по ночамъ не выходили изъ избы, можетъ быть изъ предосторожности, дабы въ темнотѣ не причинили себѣ какого нибудь вреда, говоря имъ: *не ходи, тамъ бука; бука съѣстъ*. Буку воображаютъ себѣ съ большимъ ртомъ и преданнымъ языкомъ, коимъ онъ схвативъ дѣшище и бросивъ въ ротъ, пожираетъ. Бука, по сказанію ихъ, ходитъ по ночамъ около дворовъ и попадающихся ему дѣшей уноситъ. Последнее обстоятельство дѣлаетъ *Буку* сходнымъ съ Ламіею.

Кромѣ сихъ, соспавлявшихъ у предковъ нашихъ большею частію предмѣлы ихъ богослуженія, многіе причисляютъ также сюда и другихъ, кои почитаемы были Славянскими народами, обитавшими внѣ предѣловъ нынѣ-

(а) Болшин. въ примѣч. на Истөр. Леклерка I. стр. 112. и 113.

шней Россіи, или копорымъ предки наши хотя и оказывали почтеніе, но онѣ не столько извѣстны, какъ вышеупомянутые. Всѣхъ ихъ описывать здѣсь было бы несомѣстно; довольно упомянуть о ихъ названіяхъ, при означеніи съ какими изъ древнихъ Еллинскихъ божествъ писатели Славянской Мифологіи сравниваютъ ихъ. Таковы были:

Свѣтовидъ или *Святовидъ*, богъ сіянія и войны, верховное божество Славянъ Вандаловъ, Богемцевъ и Пафлагонянъ. Названіе его знаменуетъ: *святый, свѣтъ, Всевидящій*. (а).

Триглава, Славянская Діана, получившая названіе отъ приглаваго испукана своего. Она чпима была Болгарами и Вандалами, а въ Кіевѣ имѣла капища на поляхъ. Славяне почитали ее подъ именемъ *Зеваны* и молилися ей объ успѣхахъ въ зѣроловствѣ. Изъ сего нѣкоторые заключаютъ, что Славяне подъ именами *Свѣтвида* и *Зеваны* обожали солнце и луну, подобно какъ Греки богопворили сіи небесныя свѣтила подъ именами *Феба* и *Діаны* или *Кинѣи*.

Марцана Славянская богиня жатвы. Во времяправлявшихся въ честь ея праздниествъ избираемы были двѣ самыя доброличныя дѣвы, изъ коихъ одна предспавляла *Марцану*, а другая *Сѣву*.

Сѣва, *Сиза* или *Сиба* богиня Славянъ Варговъ. Ее изображали въ видѣ нагой дѣвцы съ длинными ниже колѣнъ волосами; голову укр-

(а) Россійск. Истор. Татищев. Книг. I. стр. 14 и 15

тали вѣнкомъ; въ правой рукѣ держала она яблоко, а въ лѣвой виноградную кисть. Она, звакъ *По-мона* или *Церера*, почиталась богинею садовъ или хлѣбородія.

Бѣлѣ-бога или *Бѣлѣ-буга* почитали добрымъ, а *Чернобога* злымъ богомъ; *Царя морского* Ломоносовъ сравниваетъ съ Нептуномъ, *Чудо морское* уподобляютъ нѣкоторые Тритонамъ, *Чура* Термину, *Бабу-Ягу* Беллонѣ, *Ликимору* Морфею, *Змѣй* Пенадамъ, *Зничь* почитали священнымъ неугасимымъ огнемъ, *Золотую бабу* матерью боговъ или Египетскую Изиду (а) и проч.

Судя по такому множеству различныхъ божествъ должно думать, что предки наши имѣли также воздвигнутые въ честь ихъ храмы и при нихъ различныхъ степеней служителей или жрецовъ. Но сіе нѣкоторые утверждаютъ, а другіе отрицаютъ. Сочинитель вѣсткой церковной Россійской Исторіи говоритъ, что въ Россіи едвали были храмы и

Баронъ Герберштейнъ въ сочиненіи своемъ: *Recurum Moscoviticar. commentar.* о Золотой бабѣ говоритъ слѣдующее: *Slate baba, id est, Aurea anus, idolum est, ad Obi ostia, in provincia Obdora, in ultiori ripa situm. Norrant, seu, ut verius dicam, fabulantur, hoc idolum Auream anum statuam esse, in formam cujusdam anus, quae filium in gremio teneat: atque ibi jam denuo alterum cerni infantem, quem ejus nepotem esse ajunt. Praeterea instrumenta quaedam ibi posuisse, quae perpetuum sonum in modum tubarum edant. Quod si ita est, equidem ventorum vehementi et perpetuo motu instrumenta flatu fieri puto. pag. 82. et 83.*

жрецы. Ибо, продолжаетъ онъ, пишушь, что Перуновъ идолъ стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ; такой же Перунъ въ Новгородѣ на берегу рѣки Волхова; въ Ростовѣ богъ Велесъ или Волосъ на полѣ, и нигдѣ въ лѣтописяхъ нашихъ ни о храмахъ, ни о жрецахъ не упоминается. И кажепся, никакъ бы нельзя оставить, чѣмъ гдѣ нибудь лѣтописцамъ не упомянуть, что при введеніи Христіанства храмы ихъ разрушены, или обращены въ церкви, какъ въ исторіяхъ другихъ народовъ обыкновенно о семъ упоминается, особливо, когда повѣствуютъ о разрушеніи идоловъ; какъ же бы о храмахъ ничего не сказать ежелибъ они были? Упоминають, что при разрушеніи идоловъ испреблены были и *требища*; но *требища* не суть храмы или капища, а жертвенники, или особливо устроенныя открытыя мѣста, на коихъ приносимы были жертвы, и никакихъ нигдѣ не найдено ни развалинъ, ниже слѣдовъ, чѣмъ были когда либо языческіе прежнихъ Рускихъ храмы, хотя таковыя развалины у многихъ народовъ, гдѣ были храмы и до нынѣ видны. Подобно сему и Волпинъ въ примѣчаніи своемъ на историческое представленіе изъ жизни Рюрика говоритъ, что у язычниковъ Русовъ не было богамъ храмовъ; но обыкновенно жертвы свои приносили они на горахъ и холмахъ. — Игорь при заключеніи съ Греками мирнаго шрапша клялся предъ Перуномъ на холмѣ.

Но какъ нѣтъ и не было, можетъ спрашиваться, ни одного въ свѣтѣ языческаго народа, который бы не имѣлъ воздвигнутыхъ въ честь

боговъ своихъ храмовъ или капищъ, въ коихъ приносимы были имъ моленія и жертвы, даже у дикихъ Американскихъ народовъ найдены и храмы и жрецы, то какимъ образомъ отрицать бытіе ихъ у нашихъ предковъ, а заимъ по основаніи Монархіи? Извѣстно, что предъ Перуномъ горѣлъ всегда неугасимый огонь; у Славянъ язычниковъ кумиръ Бѣль-буга стоя во храмѣ, держалъ въ рукѣ зусокъ освященнаго желѣза, посредствомъ котораго производилось открытіе сокровенной истинны (а) и проч. какимъ же образомъ согласить сіе различіе мнѣній?

Что предки наши не имѣли храмовъ величальныхъ, воздвигнушихъ изъ камня, какіе были у Грековъ и Римлянъ, то сіе не подлежитъ нисколько сомнѣнію; ибо ни о разрушеніи оныхъ, ни о превращеніи въ Христіанскія церкви нигдѣ не упоминается и нигдѣ никакихъ слѣдовъ отъ развалинъ ихъ не осталось. Но чтобы у нихъ не было никакихъ храмовъ, то сіе, какъ и изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видѣть можно, подлежитъ сомнѣнію. Поелику неспешно, чтобы человекъ, пребывающій въ первообытной простотѣ, живя самъ хопя въ бѣднѣйшей хижинѣ, сотворенное воображеніемъ его божество оставилъ на открытомъ воздухѣ вовсе непокрытымъ. Въспомъ съ произхожденіемъ испукановъ полагать должно и начало храмовъ. Гдѣ только были испуканы, тамъ находи-

лись и храмы съ тѣмъ только различіемъ, что народы богатѣйшіе и образованнѣйшіе имѣли богатые и великолѣпные храмы, а бѣдные и грубые приличные своему сословію. Такимъ образомъ Славяне, живъ нѣкогда разсѣянно, приносили жертвы свои на откры-тыхъ поляхъ и въ рощахъ. Обыкновеніе бого-творить идоловъ своихъ въ густомъ лѣсу было у нихъ столь употребительно, что даже когда боги ихъ получили храмы, то они по большой части все еще воздвигаемы были въ лѣсахъ. Можетъ быть думали жрецы, что посредствомъ уединенія и мрака сильнѣе разгорячивъ можно воображеніе поклонниковъ. Самые первые храмы были только мѣста, окруженные кольями; потомъ четыре столба накрытые кровлею и со всѣхъ сторонъ окруженные завѣсами. Таковы то, по всей вѣроятности, были храмы у нашихъ предковъ! Не было нужды писателямъ нашимъ, жившимъ уже въ то время, какъ процвѣтало Христіанство, упоминать о сихъ маловажныхъ зданіяхъ или говорить о ихъ разрушеніи.

Что будто бы у предковъ нашихъ не было также и жрецовъ, нѣкоторые доказываютъ тѣмъ, что древніе летописцы, говоря о испроверженіи идоловъ не упоминаютъ о жрецахъ, утверждая, что сего никакъ не можно бы опустить потому наипаче, что если кому либо, то особенно жрецамъ должно было быть весьма прискорбно разрушеніе идо-лопоклонства и ихъ прежняго служенія, а слѣдовательно и прежнихъ неизчерпаемыхъ исто-чниковъ богатствъ ихъ. Конечно не преминули

бы сказать, что они о томъ или негодовали, или пропивились, или дѣлали какія представленія, или при отправленіи жертвъ дѣйствовали; но всего того ни въ какой лѣтописи вашей непримѣнно. Требовали на пр. Христіанина на закланіе богамъ; сіе бы весьма легко могло приписано быть жрецамъ, по независимости ихъ и злобѣ къ Христіанству; но сего не видно. На противъ того Несторъ говоритъ (а), что *сего требовали старцы и бояре*. Изъ сего заключаемъ можно, что всякой могъ приносить жертву идоламъ, стоявшимъ на открытияхъ мѣстахъ во всякое время когда бы и по какимъ бы по обстоятельству ни было; а потому догадываются, что едвали были какіе установленные для празднованія дни, или для жертвоприношенія обряды. Всякой, кпо хотѣлъ и когда ему угодно было приносилъ якобы жертву и вмѣстѣ закона служило обыкновеніе.

Мы выше упомянули, что гдѣ есть божества, тамъ должны быть и храмы и богослуженіе, а сіе безъ опредѣленныхъ къ тому особенно людей нигдѣ не совершалось. Положимъ что у насъ не было въ древности собственно такъ называемыхъ жрецовъ, но неоспоримо, что были *вѣщуны, волхвы и кудесники* (б) кои поклковали народу волю боговъ. Положимъ, что они составляли нѣкопорый родъ колдуновъ или подобны были нынѣшнимъ

(а) Библіотек. Россійск. Истор. I. стр. 71.

(б) Благина опытъ повѣствован. о Россіи стр. 147.
Библіот. Росс. Истор. част. I. стр. 33.

Сибирскимъ Шаманамъ, но все были служители боговъ, а слѣдовательно отправляли ту же должность, какую у другихъ народовъ жрецы. Первые лѣтописцы наши были особы духовныя, набожныя, а потому идольскимъ служителямъ предковъ своихъ не хотѣли приписать имени *жрецъ*, употребленнаго на многихъ мѣстахъ вѣтхаго завета, а изъ пренебреженія назвали ихъ новымъ: *вѣщунами*, то есть, гадашелями или предсказателями, хотя должности тѣхъ и другихъ были одинакія. По сей же самой причинѣ древніе писатели наши не сообщили намъ свѣденія ни о порядкѣ и образѣ погдашняго языческаго богослуженія и жертвоприношеній, ниже о времени отправленія ихъ и бывшихъ у нихъ празднествъ.

Впрочемъ знаемъ мы, что Перуну и другимъ богамъ приносимы были жертвы конечно изъ животнохъ и произрастѣній, но изъ какихъ именно и съ какими обрядами, неизвѣстно.

Къ посрамленію рода человѣческаго и къ доказательству развращенія его приносимы были Рускими идолопоклонниками и человѣческія жертвы, какъ то сказано о великомъ Князѣ Владимірѣ I. что онъ побѣдивши Ямьговъ въ 983 году возвратился къ Кіеву, пвора жертвы кумирамъ съ людьми своими, принося имъ людей плѣнныхъ и скоповъ множество (а).

И такъ хотя не знаемъ мы, какимъ образомъ предки наши до принятія ими Христіан-

(а) Истор. Россійск. Татищев. кн. II. стр. 62.

ской вѣры совершали свое богослуженіе, какіе наблюдали припомъ обряды, и когда какія отправляли празднества, при всемъ томъ оставшіеся между чернью многіе суевѣрные обряды и празднества доказываютъ, что какъ тѣ, такъ и другія были довольно многочисленны и во многомъ сходствуютъ съ древними Египетскими и Греческими, а часпѣю и Германскими празднествами. Въ доказательство сего приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Египтяне весною отправляли великое торжество въ честь Озирида, какъ оживотворителя естества, а по разлитіи рѣки Нила въ честь Изиды, какъ землѣ и плодоносію. Въ тоже время и наши предки праздновали рѣкамъ и источникамъ, а богу Купалу по сливіи весеннихъ водъ, яко разтворителю земли къ плодородію. Въ продолженіе сего торжества употреблялося купанье, по свидѣтельству Ломоносова и можетъ быть уполеніе людей въ жертву идолу. Остатокъ сего обыкновенія видимъ, какъ примѣчаютъ тожде писатель, „у простолюдиновъ въ обливаніи водою на Великъ день, когда подъ видомъ наказанія за пропущеніе упрежняго пѣнія обливаютъ водою, или кидаютъ въ воду проспавшихъ лѣнниковъ.“ (а)

Весною также бывало у предковъ нашихъ великолѣпнѣйшее празднество въ честь идола любострасія *Тора*, подобнаго Греческому Пріапу. Оно не отличалось отъ Греческихъ

(а) Истор. Руской глав. VII.

Баханаліевъ и остатки его между простолюдными сущесивуюпъ еще и нынѣ подѣ именѣ *Семика*. Въ сѣдину, особливо въ *Кіевѣ*, безспыдныя дѣвки и бабы въ сей день собравшись и попомъ идя къ божницѣ или въ поле къ поставленному идолу, несли предѣ пляшущею толпою зеленыя и украшенныя разноцвѣтными доскушьями вѣтви (а). Соблазнительныя пѣсни учреждали соблазнительную пляску ихъ, въ копорой они похабно сквозь сплешенные изъ цвѣтовъ и зелени вѣнки съ мушчинами цѣловались, и попомъ для гаданія вѣнки и вѣтви бросали въ воду, въ чанніи, чпо чей вѣнокъ поплыветъ, той вскорѣ бытъ за мужемъ, а чей попонетъ, той надолго еще оспаваться дѣвкою.

Но пусть бы сей невредный остатокъ древности и сохранялся, если бы не примѣшалось къ нему проповное Христіанскому любуудрію обыкновеціе, наблюдаемое въ свяштую Пяпидесятницу, состоящее въ томъ,

-
- (а) Лѣтъ за десять предѣ симъ многократно случилось и мнѣ въ нѣкоторыхъ Великороссійскихъ городахъ и селеніяхъ видѣть, какъ возвращающіеся изъ лѣсу толпы черни, предводимыя плясунами или плясуньями, имѣвшими въ рукахъ довольной величины зеленыя вѣтви, при сѣтрашномъ крикѣ пѣсенъ подѣ вечеръ, особливо въ день Св. Троицы, входили въ городъ или селеніе. Со дня праздника сошествія Св. Духа до слѣдующаго воскресенія недѣля сія у Великороссійскихъ прѣстолюдиновъ и нынѣ называется *Семицкою* или *Русальскою*, въ Малороссіи же именуется она *свята недѣля* или *зелены святки*.

что церкви и всѣ дворы и внушренности домовъ въ сей день украшаютъ разспавливаемыми зеленѣющими молодыми и припомъ лучшаго вида деревьями (а) и полы укрываютъ травою и цвѣтами.

Среди лѣта бывало у насъ въ древности предъ началомъ сѣнокоса и жатвы великое празднество въ честь Вспны или неугасимаго огня, знаменуя чрезъ то, что шеплоша необходима къ созрѣванію и собираію плодовъ земныхъ. Остатки сего древняго обыкновенія существуютъ между черни и понынѣ. Ибо во всей почти Россіи, въ ночи Іюня на 24-е число, втораго церковъ празднуетъ рождество св. Іоанна Предшечи, молодые обоого пола люди собираются на улицу, раскладываютъ огни,

(а) Сіи молодые деревца въ Малороссіи называются *клецельми*. Обыкновеніе сіе не только неприлично Христіанству, какъ начавшееся еще во времена идолопоклонства; ибо тогда божница идола Тора подобнымъ же образомъ была украшаема, но сверхъ того весьма вредно и самому государственному хозяйству. Поелику, сколько милліоновъ молодыхъ и припомъ еще красивѣйшихъ деревъ для сего дня ежегодно безъ малѣйшей пользы, а единственно по древнему суевѣрному обыкновенію, срубаемо бываетъ? На каждую душу обоого пола по меньшей мѣрѣ по одному или на двѣ души по три деревца полагая, сколько въ одинъ годъ изстребляется ихъ? Если бы уничтожить обыкновеніе сіе, то лѣшъ въ пятнадцать или двадцать изъ сихъ деревцовъ какое множество милліоновъ выросло бы деревъ, годныхъ для полезнаго употребленія въ Государствѣ?

кои называются *Кулальницы*, поютъ пѣсни, пляшутъ и прыгаютъ чрезъ шѣ *кулальницы* (а). Вышеупомянутый Св. Іоаннъ Предсеча во всей Россіи, по причинѣ дѣлаемыхъ въ ночи на канунъ праздника его *Кулальницѣ*, называется *Иваномъ Кулальничнымъ* или *Купаломъ*; а св. Агрипину, который память празднуется церковію Іюня 23, по той же причинѣ именуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, *Аграфеною Кулальницею*.

Во осень бывало въ Россіи знаменитѣйшее торжество въ честь всѣхъ боговъ вообще и какъ бы благодарственное за собраніе плодовъ земныхъ и обильныя жатвы, а особенно Ладѣ и ея сынамъ. Браки, при празднествахъ сихъ въ обыкновеніи тогда бывшіе и нынѣ еще по селеніямъ во всей Россіи преимущественно осенью совершаемые бытность торжества сего доказываютъ. Ибо ни въ которое время года у крестьянъ нашихъ не бываетъ такого торжества свадебъ, какъ предъ Филиповымъ постомъ.

Во время зимняго поворота солнца бывало въ Египтѣ печальное торжество въ память Изиды, Ора и обрѣшенія Озирида, а въ Римѣ въ полѣ

(а) Въ Малороссіи надѣвъ на голову вѣнки перескакиваютъ чрезъ огонь и поютъ: *Кулала на Иванъ да кулася Иванъ да въ воду влѣвъ и пр.* Всю ночь оставляютъ шелять съ коровами вчевать, чтобъ вѣдьмы коровъ дойныхъ не портили; а въ избахъ на окошкахъ кладутъ крепиву, которая жжетъ. Что сіи обыкновенія продолжаются также отъ временъ идолопоклонства, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

время отправлялися попому торжества, извѣстные подъ названіемъ *Сатурналій* (Saturnalia). У насъ празднество сіе извѣстно было подъ именемъ *Коляды*. Оно начиналось въ исходѣ Декабря и продолжалось нѣсколько дней сряду, закъ и по и нынѣ еще бываетъ подъ именемъ *Святкоѣ*. Нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, идоли ли назывался *Колядою* или самое празднество сіе, а кажется, что послѣднее правдоподобнѣе, если дѣйствія сіи сравнимъ съ обрядами Египетскаго празднества. Тамъ, по свидѣтельству Плутарха, въ книгѣ Озирида и Изиды, постилися за три дни предъ началомъ торжества и въ наступающую на канунъ его ночь громогласно въ печальныхъ пѣсняхъ призывали потеряннаго Озирида. У насъ сполько же времени постились и на канунъ праздника до восхожденія луны и звѣздъ не вкушая пищи. собравшись дѣвицы и женщины на улицахъ, призывали Коляду и пѣли посвященныя ему пѣсни, называя въ нихъ луну вмѣсто Изиды, солнце вмѣсто Озирида и звѣзды вмѣсто Ора. Сіе странное торжество съ нѣкоторою переменною во многихъ мѣстахъ, а особливо въ Малороссіи (а) продолжается и ны-

(а) На канунъ праздника Рождества Христова спавятъ здѣсь, почти во всѣхъ домахъ въ первомъ мѣстѣ подъ образами, которое *локутъ* называется, въ горшкѣ, изъ ячныхъ или пшеничныхъ крупъ круто сваренную кашу, *кутьею* называемую; а въ другомъ горшкѣ варенные сушеные яблоки, груши, сливы, вишни и изюмъ *взваромъ* именуемые, подъ которые подстилаютъ сѣно, и тогожъ вечера при окончаніи ужи-

нѣ. На канунѣ праздника Рождества Христова поспѣяшся до звѣзды и при восхожденіи ночныхъ свѣтилъ призывающъ въ пѣсняхъ Коляду. Изъ таковыхъ древнихъ пѣсень временемъ испорченную имѣемъ мы еще и нынѣ въ употребленіи (а). Въ Египтѣ по шрехдневному сѣшованіи, моленіи и жертвоприношеніяхъ, начиналось радостное шоржесство, съ употребленіемъ особенныхъ уже веселыхъ пѣсень, плясокъ и гаданій о будущей судьбѣ, а паче въ отношеніи ко бракосочетанію. У насъ по шрехъ опѣ Коляды дняхъ начинающся Святки. Во всѣ вечера, пока онѣ продолжающся, бывающъ игрища, при которыхъ употребляющся хари или маски; припомъ бывающъ вечеринки, на которыхъ поющъ особенныя пѣсни, свяшопшными или гадашельными называемыя; ходящъ слушащъ подъ чужія окна и на прорубяхъ льющъ олово или свинець въ воду. предсказаніе будущаго изъ того, какъ и изъ

на ту кутью и взваръ ѣдятъ, и во всю недѣлю за обѣдомъ и ужиномъ, пока ихъ спанешъ при окончаніи стола кушаютъ. По сему обычаю шотъ послѣдній предъ Рождешвомъ Христовымъ день называется *кутъя*. Въ первой день Рождества Христова въ вечеру ходящъ простыя мушцины и женщины замушнія по дворамъ и поющъ подъ окнами разныя пѣсни, приписывая хозяину дома какую либо похвалу, получая за то малое отъ него награжденіе, что называется *колядовать*, и самое время того праздника простой народъ называетъ вообще *коляды*.

- (а) Она напечатана въ Абевергѣ Рускихъ суевѣрій на стр. 224й подъ словомъ *Коляда*.

многихъ мечтаній извлекая. Ниже упомянуто
будетъ о семъ нѣсколько подробнѣе.

Въ Египтѣ послѣ зимняго порожества при-
носили были очистишельныя жертвы; у насъ
бывали также жертвенныя очищенія, чему
убѣдительнымъ доказательствомъ служить
можетъ обыкновеніе, что и нынѣ еще, по про-
шествіи святокъ въ день Богоявленія Госпо-
да, простолудины, а наипаче тѣ, кои въ про-
долженіе святокъ надѣвали на себя хари, не
смотря на суровость зимы и лютость моро-
зовъ купаются, къ пагубѣ своего здоровья, а
иногда и самой жизни.

Не говоря здѣсь о премногихъ другихъ
опаскахъ древнихъ языческихъ обыкновеній
предковъ нашихъ, упомянемъ нѣсколько о су-
ществующихъ еще особливо у простаго на-
рода слѣдахъ стариннаго предсказательнаго
искусства тогдашнихъ жрецовъ, или какъ лѣ-
тописи наши называютъ ихъ, вѣщующихъ, и по-
кажемъ сходство сихъ предвѣщаній съ тѣми,
какія употребительны были и у другихъ на-
родовъ, а особливо у Грековъ.

Предвѣщаніе будущаго, подобно какъ у
всѣхъ древнихъ народовъ, хранилось какъ ду-
мать можно, и у насъ въ идольскихъ божницахъ.
Въ древле одніи только жрецы обладали аетро-
логическимъ искусствомъ, знали предвѣщанія,
подобно какъ предъ симъ писано было въ мѣ-
стословахъ, а въ нѣкоторыхъ и нынѣ пи-
шется, перемѣны погодъ и удачно, и ложно
и двусмысленно, а попому и назывались *вѣ-
щателями*, и какъ отъ того повсюду явились
предвѣщанія и безчисленность предвѣщателей,

то отсюда же показались они и у наших предковъ. Хипрые жрецы, по свидѣтельству Арнкіеля въ книгѣ о сѣверныхъ священнодѣйствіяхъ, прорицали будущее, подобно Греческимъ и Римскимъ вѣщущамъ и Авгурамъ изъ всего того, что только въ состояніи было ослѣпить народъ суевѣріемъ или привести его въ заблужденіе, чему превеликое множество примѣровъ находится въ исторіяхъ всѣхъ древнихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ нихъ поже самое въ разныя времена перешло и къ нашимъ предкамъ.

Сии вѣщунны во всей Европѣ какъ и у насъ остались и донинѣ подъ названіями *чернокнижниковъ*, *чародѣевъ*, *волхвовъ*, *колдуновъ* и пр. а древнія дельфійскія прорицательницы и Сивиллы подъ именемъ *волшебницъ*. Важнѣйшую часть пророчества ихъ и способъ опредѣленія будущей судьбы человѣческой составляли премногія весьма странныя тѣлодвиженія и отвѣты, якобы идольскіе. Предъ безчувственными и руками художника сотворенными испуканами, при собравшемся народѣ, опправляяли они свое служеніе, повѣлевали имъ отвѣтствовать или прорицать по своему желанію. Къ сему употребляли они также вымышленныя сновидѣнія, мечтанія и шайныя боговъ ихъ яко бы явленія. Отъ сего то произошли тогда въ народѣ и нынѣ еще продолжающіяся суевѣрія, особливо же въ продолженіе Рождественскихъ святокъ между простымъ народомъ видимыя.

Не входя въ подробное описаніе всѣхъ отъ древности оставшихся у насъ способовъ пред-

вѣщанія, упомянемъ здѣсь о тѣхъ только, которые какъ болѣе другихъ употребительны, такъ и ближайшее имѣющія сходство въ предсказаніяхъ древнихъ народовъ, дабы изъ того можно было видѣть, что предки наши даже въ самыхъ суевѣріяхъ своихъ опъ прочихъ народовъ не разнѣсповали.

По деревнямъ во время святокъ снимающъ ночью съ насѣспи куръ, и принеся въ горницу, дающъ клевать щотомъ пшеницу или другой какой зернистый хлѣбъ, а пошому и спарающъ узнаванъ будущую свою судьбину. Сей способъ предвѣщанія естъ оспа-токъ Греческой *Алектромантіи* или *птице-волхвованія*. Они производили его слѣдующимъ образомъ: сдѣланное на замыленномъ мѣстѣ окруженіе раздѣляли на 24 части, на коихъ записывали всѣ буквы своей азбуки и при каждой буквѣ клали по хлѣбному зерну, а пѣ-уха сажали посрединѣ. По тѣмъ буквамъ, у коихъ онъ зерна склевывалъ, спарались они выводилъ предсказательное слово. Симъ способомъ Софисты Либаній и Ямблихъ хотѣли узнать, кто будетъ преемникомъ Императору Валенту. Поелику же пѣухъ съѣлъ зерна, лежавшія при буквахъ Θ, Ε, Ο, Δ, то они и не усумнились утверждавъ, что преемникомъ ему будетъ Θεодоръ; но Θεодосій спасся опъ всѣхъ розысканій Валентовыхъ. Сей Императоръ будучи увѣренъ въ истиннѣ предсказанія, приказалъ побить всѣхъ, въ именахъ коихъ заключались чепыре оныя буквы, какъ то: Θεодоръ, Θεодавъ и пр. (а).

(а) Encycloped. Methodiqu. Tom. I. I. part. pag. 118 *Antiquités*.

Греческая *Идромантія* или *водоволхваніе*, чѣтобъ изъ разныхъ движеній воды и цѣѣта ея предвѣщаѣ будущее сущесѣвуеѣ у насъ также (b).

Молибдомантія и *Киромантія* у насъ сосѣояѣ въ томъ, чѣто въ первомъ случаѣ льюѣ свинеѣ или олово, а въ послѣднемъ воскъ въ воду, и какое случайно выльеѣся изобращеніе, то несомнѣнно вѣряѣ, чѣто то въ жизни съ ними случиѣся. Съ симъ намѣреніемъ также льюѣ иногда въ воду и золото.

Сего довольно кажеѣся для показанія сходства суевѣрій нашего простаго народа съ Греческими по крайней мѣрѣ суевѣріями. Болѣе сего желающіе видѣѣ могутъ найѣти въ *Абевегѣ Рускихъ суевѣрій* и въ сочиненіи: *Dissertations sur les antiquités de Russie* и проч. Но какъ опдаленные предки наши вышѣ изъ общей всѣхъ Европейскихъ народовъ колыбели, то опшуда вынесли также съ собою и общія всѣмъ имъ суевѣрія, изъ коихъ по времени вмѣсто однихъ, приходившихъ въ забвеніе, входили новыя, заимсѣвованныя опъ другихъ народовъ. Суевѣріе еѣсть общая зараза всѣхъ обипашелей земнаго шара. По мѣрѣ разпространенія между соопечесѣвенниками нашими просвѣщенія уменшающся и сіи такъ, чѣто нынѣ изъ безчисленнаго множесѣва оныхъ ошалоѣ весьма не много и то единсѣвенно почти только между простымъ народомъ.

(a) См. Абевег. Руск. суевѣрій стр. 151 и 154.